

— Если ваша фамилия Гу, значит, вы из семьи Гу, — они мягко улыбнулись.

— Вот как, — я холодно усмехнулся. — Я уже давно не видел Вэньбина. Почему он не пришёл?

Услышав это, дыхание брата и сестры на мгновение прервалось.

— Отец... ушёл, — сказал Гу Ши.

Я на секунду замер, посмотрел на них, но не нашёл в их лицах ничего подозрительного, и с сожалением произнёс:

— Ах... Это печально. Он так и не выполнил своё обещание мне. Как нечестно.

Я пробормотал это скорее себе, чем им.

— Что отец обещал вам, молодой господин Жун? Хотя это и не долг, но, возможно, мы сможем выполнить его вместо него, — Гу Юй, обычно весёлая и живая, теперь говорила тихо, а Гу Ши, напротив, стал более разговорчивым.

Я посмотрел на него и улыбнулся:

— Сейчас современное время, и о долгах отца речи не идёт. К тому же, Гу Вэньбин действительно был мне должен, но вы вряд ли сможете помочь.

Выражения лиц Гу Ши и Гу Юй стали слегка странными, но они не стали продолжать расспросы.

— Ладно, я уже наговорился и снова проголодался. Пойду поем, а вы делайте, что хотите, — сказал я и ушёл, оставив их.

Вскоре после дня рождения наступило время гаокао. Жун Шицин уже давно подал за меня заявление, и, немного подготовившись дома, я отправился на экзамен.

Был разгар лета, солнце за окном слепило глаза. Я сидел у окна, и в одиннадцать часов яркий свет буквально заливал меня. В аудитории было прохладно, но я всё равно покрылся лёгкой испариной.

Уже слишком долго я был далёк от учёбы, и все эти сложные формулы и уравнения не могли уложиться в голове за короткое время. Некоторое время я просто смотрел на задания, не в силах начать, крутил ручку и смотрел в окно.

Внезапно я вспомнил, как сам провожал Гу Ши и Гу Юй на экзамены.

Хотя я забрал их домой, когда они были ещё совсем маленькими, и поначалу они не были ко мне особенно привязаны, я относился к ним как к своим родным детям, многое делал для них сам.

Даже когда они учились, и дела в клане Гу были крайне занятыми, я всегда находил время, чтобы забрать их из школы, поужинать вместе с ними, а затем вернуться в кабинет, чтобы разобраться с делами.

И когда они сдавали гаокао, я два дня сидел в кафе рядом с их экзаменационным центром, просматривая документы, которые мне приносил секретарь, а затем отправлял их обратно.

Тогда тоже было жарко, и солнце слепило глаза. Как только они закончили экзамены, они прибежали в кафе пообедать со мной. Мы вышли вместе, и полуденное солнце было таким ярким, что даже в солнцезащитных очках приходилось щуриться.

Тогда они были примерно одного роста, доходили мне до плеча, шли рядом со мной и рассказывали о том, как прошли экзамены, шутили над заданиями или сравнивали свои ответы. Иногда они смеялись и толкали друг друга, как маленькие дети.

Тогда я действительно чувствовал себя отцом.

Смотрел, как они из робких сирот превращаются в жизнерадостных и красивых юношу и девушку.

Но я, без сомнения, был плохим отцом.

Я даже не заметил, когда у выращенных мной детей появились другие планы.

Когда они оба направили на меня пистолеты, которые я сам им дал, помимо невыразимого гнева и боли, я также почувствовал, что если я был настолько глуп, то не могу винить других за их ум.

«Привыкнув к отцеубийствам и братоубийствам в нашем мире, я был настоящим дураком, что не защитился от детей, подобранных с улицы».

Хотя я до сих пор не понимаю, почему дети, которых я вырастил и считал своими, направили на меня оружие. Ведь они когда-то очень сильно ко мне привязались, и трудно поверить, что между нами не было никаких чувств.

Тук-тук.

Наблюдающий за экзаменом преподаватель спустился с кафедры и слегка постучал по краю моего стола.

Я вернулся к реальности и продолжил решать задания.

Это чувство было действительно новым.

Но ещё более удивительным было увидеть Жун Шицина, ожидающего меня после экзамена.

Когда результаты гаокао стали известны, я находился в кабинете Жун Шицина, разбирая документы, которые он мне поручил.

Мои баллы были чуть ниже требований Университета Бэйгуна, но Жун Шицин, увидев результат, лишь кивнул, не сказав ни слова.

Видимо, у него были свои планы.

И что он задумал, я не знал.

— Не беспокойся насчёт Университета Бэйгуна, просто приди в день начала занятий, — сказал Жун Шицин, повернувшись ко мне. Он сидел на диване, держа в руке чашку кофе, ноги скрещены, спина прислонена к спинке дивана. Хотя его лицо не выражало эмоций, в его позе чувствовалась лёгкая расслабленность.

... Ну, конечно, он расслаблен. Все документы он свалил на меня, и последнее время я буквально сидел на его месте, выполняя его работу.

И он даже не волнуется, что я могу что-то напортчить.

Я бросил на него взгляд и продолжил читать документы.

Перелистав несколько страниц, я открыл синюю папку, и первая же строка заставила меня замереть.

Я продолжил читать.

Это был проект клана Гу, в котором они предлагали сотрудничество с кланом Жун для разработки нового медицинского оборудования. Неизвестно, откуда они нашли эксперта по оптоэлектронике, который должен был возглавить разработку. Единственное, что требовалось от клана Жун, — это финансирование, а после успешного завершения проекта права на изобретение должны были быть проданы, и доходы разделены в пропорции 60/40 в пользу клана Жун.

Условия проекта были весьма заманчивыми: клану Жун практически ничего не нужно было делать, кроме как вложить деньги, и они получали бы огромную прибыль.

Не говоря уже о том, что медицинское оборудование клана Жун было одним из самых авторитетных в отрасли, и сотрудничество с кланом Гу давало им негласное подтверждение качества. Кроме того, условия, предложенные кланом Гу, слишком явно указывали на их намерение отмыть деньги. Они не вкладывали свои средства, что говорило о том, что их деньги были нечистыми.

Отказываться от этого проекта не было смысла. Я внутренне усмехнулся.

Не думал, что Гу Ши и Гу Юй не только высокомерны, но и обладают таким острым взглядом. Только подумали о легализации, и уже потянулись к клану Жун.

— Отец, — я поднялся с офисного кресла, которое было выше меня, и подошёл к Жун Шицину, передавая ему папку, — это проект клана Гу.

Жун Шицин поставил чашку кофе и взял папку.

Я сел рядом, ожидая, пока он прочитает.

— Что думаешь? — Закрыв папку, Жун Шицин положил её на кофейный столик перед диваном и повернулся ко мне.

— Проект выгодный, но рискованный.

Жун Шицин кивнул:

— Ньюман Картер, которого они нашли, — американец китайского происхождения. Его отец — китаец, мать — кореянка, он родился в США. Этот человек — авторитет в области оптоэлектроники в современной медицине и науке. Мы уже сотрудничали с ним раньше, он талантлив. Нужно признать, что клан Гу нашёл надёжного человека. — Он сделал паузу, его голос был спокоен и размерен. — Но нынешний клан Гу ненадёжен. — Его лицо оставалось бесстрастным, когда он продолжил:

— Сейчас кланом управляют двое приёмных детей бывшего главы. Я не знаю, как умер прежний глава, но это точно не так, как сообщалось в новостях. Смерть прежнего главы клана Гу, вероятно, связана с этими близнецами. Если мы будем сотрудничать с нынешним кланом Гу, нужно быть готовыми к тому, что они могут нанести удар в спину.

Мой взгляд потемнел.

Все эти дни, помимо обычных отчётов, которые я просматривал сам, такие проекты я читал перед тем, как передать их Жун Шицину. Это было его указание, чтобы потом он мог объяснить мне детали.

Первое время я не обращал на это особого внимания, но теперь, слушая его, я не мог не признать, насколько проницателен Жун Шицин. Если бы я смотрел на это сам, я бы лишь подумал о необходимости усилить меры предосторожности, но Жун Шицин сразу же улавливал суть, попадая прямо в цель.

— Этот проект всё же стоит реализовать, — заключил Жун Шицин, взглянув на меня. — Передаю его тебе.

Я лишь на мгновение замер, а затем кивнул.

<http://bllate.org/book/16596/1516701>